

Предисловие

В начале 90-х гг. прошлого, XX века на нас, читателей, хлынул поток неожиданных, ранее немыслимых публикаций: русские религиозные философы, «возвращенная» художественная литература, западные писатели, до того времени запрещенные, эзотерические тексты... Их ошеломляющая новизна требовала особенного внимания – появилась привычка делать выписки из прочитанного. С годами таких выписок скопилось немало. Перечитывая их недавно, я заметила, что они, выражаясь учено, «корреспондируют» между собой, а говоря проще – перекликаются, дополняют, объясняют самих себя и соседей, стихийно складываются в некую общность. Возникло желание эту общность обозначить. Ею оказалась тема творчества во всем разнообразии своих смыслов и проявлений, эта «божественная прерогатива духа» (Даниил Андреев), которая вместе с любовью движет человечество вперед и выше. Разумеется, исчерпать тему невозможно. Это всего лишь несколько ее аспектов... Надеюсь, это «собрание текстов» будет полезно любознательному читателю.¹

Несколько слов о выборе авторов и самом повороте темы. Обращение к размышлениям философов, разумеется, ни у кого не может вызвать возражения: многие из них касались глубинной природы творчества. Конечно, на этих страницах представлены немногие, чаще всего здесь встречаются имена русских религиозных философов последней трети XIX и первой половины XX веков, взгляды которых наиболее близки обозревателю – Вл. Соловьева, о. Павла Флоренского, Николая Бердяева, Сергия Булгакова, Николая Лосского, Ивана Ильина...

Но почему философы *и* эзотерики? Правильно ли такое объединение? Не антинаучно ли оно? Ведь многие современные философы и ученые отказываются принимать эзотерические тексты всерьез. По мнению Е. Зориной – исследователя этой проблемы - «для современной отечественной философии эзотеризм пока еще «terra incognita»; в ней критическое отношение преобладает над исследовательским.

Попытки встать на эту «землю» часто истолковываются как дефекты философского знания, выраженные в его ремифологизации и психологизации, а философские тексты с теологическим и мифопоэтическим компонентом все еще воспринимаются как «браконьерство на полях философии».

¹ Приношу извинения за несоблюдение строгих библиографических канонов. Выписки в свое время делались исключительно для себя, для «внутреннего употребления»...

Часть I

Творчество и бытие. Онтологические проблемы творчества

Творчество – понятие широкое. Всё, что вызывает переход из небытия в бытие, – творчество.

Платон «Пир»

В нас, как говорит древний поэт, в нас, а не в звездах небесных и не в глубоком Тартаре обитают вечные силы всего мироздания.

Владимир Соловьев «Чтения о Богочеловечестве»

Существование нашей Вселенной началось с Акта Творения. Творение, творчество первоначально присуще любой форме существования. Не повторение, но развитие, совершенствование, в о с х о ж д е н и е. Только при этом оправдана жизнь, в том числе и человеческая.

Творчество не есть временной акт, но вечная необходимость Божественной природы. «Я так же необходим для Бога, – любил повторять Майстер Экхард, мистик 13-14 вв., – как Бог необходим для меня. В моем познании и в моей любви Бог познает и любит Себя». Но познание в его сокровенном выражении есть акт творчества, так же как актом творчества является рост и проявление человеческой души, осознание себя, цели своего прихода в этот мир и многое, многое другое, что связано с бытийственными, или – как это называют философы – онтологическими проблемами человеческой жизни, то есть самыми насущными, коренными, фундаментальными, имеющими непреходящее значение в любые эпохи, для всех стран и народов, для каждого отдельного человека. Но творческий акт – это не только нечто цельное, выражающее в с е г о человека, всю его суть, но и действие, направленное на другого, для другого, нечто, созидаемое «для други своя».

«...мы слишком увлечены частной волей, мгновенным действием, последствиями прошлого в данное время. Но частное приобретает ценность только благодаря всему тому, частью чего оно является, из чего выходит и к чему движется. Мы слишком озабочены действием или результатом его.

Но истинное следствие, которого ищет душа, это рост, проявление, расширение области и способности действия, блаженства бытия, творения и самотворения не только

Творчество на Земле и его связь с иными мирами: эзотеризм земного творчества

Все-все, что ни видит взор, все имеет свое тайное значение, двойное существование и иную, заэмпирическую сущность. Все причастно иному миру; во всем мир иной отображает свой оттиск.

Павел Флоренский «Общечеловеческие корни идеализма»

Я не только верю во все сверхъестественное, но, собственно говоря, только в это и верю. Клянусь четой и нечетой, с тех пор как я стал мыслить, тяготеющая над нами вещественность всегда представлялась мне не иначе, как некий кошмар сонного человечества, которого давит домовой.

Вл. Соловьев (Из письма Ник. Ник. Страхову, 2 марта 1884).

В свое время Достоевский прозорливо сказал: «Многое на земле от нас скрыто, но взамен того даровано нам тайное сокровенное ощущение живой связи нашей с миром иным, с миром горним и высшим, да и корни наших мыслей и чувств не здесь, а в мирах иных. Вот почему и говорят философы, что сущности вещей нельзя постичь на земле. Бог взял семена из миров иных и посеял на сей земле и взрастил сад Свой, и возшло все, что могло взойти, но возвращенное живет и живо лишь чувством соприкосновения своего с таинственным миром иным; если ослабевает или уничтожается в тебе сие чувство, то умирает и возвращенное в тебе. Тогда станешь к жизни равнодушен и даже возненавидишь ее. Мыслью так» («Братья Карамазовы. (Из бесед и поучений старца Зосимы)»).

Связь с мирами иными существовала на всем протяжении человеческого бытия на планете Земля. Основатели мировых религий, пророки и духовидцы, наиболее чуткие музыканты, поэты, художники, архитекторы несли благие вести из этих миров людям, и эзотеричность их творчества ощущалась с незапамятных времен. Иначе говоря, эзотеризм – отнюдь не новое явление в истории духовной культуры.

О Бого-сотворчестве на Земле и в мирах иных, горних

Бого-сотворчество есть светлое творчество всех монад восходящего потока Вселенной, от человека, стихий и просветленных животных до демиургов Галактики, исполинов невообразимого величия. Вот почему так часто здесь встречается слово «демиург», в старинных религиях почти не употреблявшееся. Демиурги – все, кто творит во славу Божию, из любви к миру и его Первотворцу.

Даниил Андреев «Роза Мира»

Бого-сотворчество иерархий Света

Речь пойдет о тех обитателях светлых миров нашего Планетарного космоса, кто непосредственно соприкасается с миром земной жизни, таких, как даймоны, стихии (духи природы), ангелы, а также о тех, кого Даниил Андреев предлагает называть не «богами», поскольку богов много, но Бог един, а «великими иерархиями», чье творчество лучезарно и полно глубокого провиденциального смысла. Эти великие иерархии под разными именами, так или иначе, издавна знакомы человечеству, их творческая деятельность нашла отражение в мифах и легендах, запечатлена в преданиях разных стран, народов, эпох.¹

Было бы чрезвычайно плодотворно рассмотреть эти источники под интересующим нас углом зрения – сотворчества всех обитателей нашего Планетарного космоса светлой направленности в его целокупности. Пожалуй, именно Даниилу Андрееву, как никому другому, удалось сказать здесь новое слово, что и не удивительно, так как именно духовидец и поэт-вестник, осознавший свою миссию, обладает необходимыми для этого возможностями.

Мы недаром упомянули слово «миссия», хотя сам Даниил Андреев признавался, что не слишком его жалует: «Слово «миссия» на русском языке звучит книжно и лишено поэзии», но именно этим словом он обозначает «специальные задания, поручаемые отдельным душам для осуществления в Энрофе» («Роза Мира»). Разумеется, в целом миссия самого духовидца неизмеримо глубже и разностороннее, отнюдь не ограничивается рассказом о творчестве в его связях с мирами иными, тем не менее, как уже говорилось, проблема творчества как «процесса трансфизического и мистического» – это одна из магистральных тем и трактата «Роза Мира», и его поэзии.

¹ Можно называть их и «великие духи», но, говорит Даниил Андреев, «слово «дух» может в ряде случаев повести к недоразумениям, ибо многие из этих богов суть не духи, а могучие существа, обладающие материальной воплощённостью, хотя и в других, трансфизических слоях бытия» («Роза Мира»).

Божественное творчество: Бог-Творец и мы

Творческая сила Бога на самом деле не лепит нас, словно глину. Это огонь, оживляющий тех, кто к нему прикасается, животворящий Дух.

Пьер Тейяр де Шарден «Божественная среда»

У Бога всеобъемлющая любовь и неиссякаемое творчество слиты в одно... Божественное творчество само ограничивает Творца, оно определяет Его могущество той чертой, за которой лежит свобода и могущество его творений.

Даниил Андреев «Роза Мира»

«Творение Божие», «Божья тварь» – как часто мы произносим эти слова, не осознавая их глубинной сути. А ведь в них указание на возможность прикосновения к той тайне, которая от века занимала и занимает человечество: как постичь Бога, Того, Кого мы называем «Один, без второго», «Абсолют», «Брахман», «Христос», «Аллах»... – «Творца и зиждителя Вселенной, истока и устья мирового потока жизни» («Роза Мира»). Бог-Творец проявляется в мире, открывает Себя через Своё творчество, совершаемое в любви, через Свои творения.

Правда, как не без лёгкой иронии говорит Саи-Аватар, «некоторые люди пытаются доказать, что мир – не творение Господа, а результат естественной природной эволюции. Но настаивать на этом бессмысленно, так как не бывает следствия без причины». Далее Он по Своему обыкновению приводит самый простой пример для доказательства этой основополагающей истины о бытии и творчестве Бога: «Как для составления гирлянды нужен человек, который взял бы иголку и нанизал бы на нитку цветы, так должен существовать Некто, Кто соединил бы воедино материю и энергию» (Шри Сатъя Саи Баба. Летние ливни в Бриндаване, 1993).

Невозможно – по крайней мере на нынешнем этапе развития человеческого сознания – охватить и понять Божественное творчество во всех его проявлениях и ипостасях: ведь это равно постижению бытия всей Вселенной. Вот что говорится, например, о творчестве Бога в «Православном катехизисе», составленном епископом Александром (Семёновым-Тян-Шанским): «В отношении мира сверхсущный и

Часть II

О трагедийных истоках творчества

Мистерия творчества не противопоставляется мистерии искупления, она есть другой момент духовного пути, другой акт мистической драмы.

Николай Бердяев «Самопознание»

В настоящее время всё человечество находится в состоянии, возможно, величайшего кризиса в истории человека. Этот кризис угрожает самому существованию и, возможно, творческой миссии человека на этой планете.

Питирим Сорокин «Основные черты русской нации в двадцатом столетии»

Знаменательное название выбрал для своей книги о двух русских гениях Андрей Белый: «Трагедия творчества. Достоевский и Толстой» (1911). Кстати, он же определил творчество как «пророчество о последней цели жизни». Действительно, творчество как деяние не может не нести в себе элементы драматические, даже трагедийные. Трагическая неудача может постигнуть творца благодаря сопротивлению, если можно так сказать, «внешней среды», то есть из-за каких-то, казалось бы, объективных причин. Таких, например, как слишком мягкий грунт на Воробьевых горах в Москве, где должен был стоять храм Тела, Души и Духа в память победы в Отечественной войне 1812 года. Проект храма молодого архитектора Александра Витберга, как уже говорилось, в своё время был признан лучшим, но так и не был осуществлён на земном плане.

Подлинное творчество, по словам философа Александра Панарина, требует предельного напряжения. Многим творцам знакомы мучительные сомнения в своём даре, даже порой – и не так уж редко – отказ от творческих свершений в результате потери веры в себя, в своё предопределение. Они забывают при этом, что те таланты, которые даны Богом человеку, никто не имеет права «зарывать в землю». А измена творческому призванию ради людской славы, успеха, денег, наконец... Вспомним повесть Гоголя «Портрет» и её героя – художника Пирогова.

Религиозное творчество

Великий духовный подъём и великая творческая мысль, особенно мысль религиозная, всегда выковывается страданиями народов и великими испытаниями.

Евгений Трубецкой «Два мира в древнерусской иконописи»

В основе религиозного творчества, которое выражает себя в бесконечно разнообразных формах, всегда лежит то, что Сергей Булгаков называет «живым религиозным опытом». «Иначе,— считает философ, — вся история человечества, что касается религиозного его самосознания, превращается в какую-то совершенно неразрешимую загадку или просто нелепость» («Свет Невечерний. Созерцания и умозрения», далее — «Свет Невечерний»). Этот опыт непосредственного общения в духе с миром горним, божественным запечатлён в Священных преданиях и Священных писаниях, таких величайших творениях разных стран и народов, как Бхагават Гита, Зенд-Авеста, Библия, Коран... В них — великие откровения и то божественное знание, которое приходило на Землю через величайших пророков, святых, посвящённых.

Почему же религиозные догматы, обряды, верования так не совпадают между собой, «разнствуют,— как говорит Даниил Андреев, — и по вертикали и по горизонтали?» В своём трактате он анализирует причины этих расхождений, «неизбежных в содержательной стороне религий». Они зависят от исторического времени, в котором складывались и бытовали, от особенностей народоустройства и национального менталитета, даже от климата и географического положения... Наконец, — и это наиважнейшее — от той или иной миссии, которая была поручена силами Света определённым народам, от того, что «Бог думает о них в вечности» (Вл. Соловьёв).

Несомненно одно: «Все народы как-то видели и знали свои божества, знали о них не из одного «катехизиса». В подтверждение этой своей мысли Сергей Булгаков обращается к опыту ветхозаветных пророков: «У пророков Израиля мы постоянно встречаем такие слова: «и сказал мне Бог». Приходилось ли нам когда-нибудь задумываться над этими словами? Пытались ли мы понять их, хотя отдалённо переведя эти слова на свой религиозный опыт? «И сказал мне Бог»! Что это: неужели же только галлюцинация, самообман, шарлатанство, литературный приём, или... А если правда...

Творчество истории. Раздел I

Поиск национальной идеи

Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности. Органическая функция, которая возложена на ту или другую нацию в этой вселенской жизни – вот её истинная национальная идея, предвечно установленная в плане Бога.

Вл. Соловьёв

Без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация.

Ф. Достоевский

Затухание творческих потенций в любой области человеческой деятельности ведёт к застою, отставанию сверхнарода и страны, но особенно оно опасно в области духовной.

Даниил Андреев

Александр Солженицын, от которого страна всегда «ждёт правды, умного слова, горячих и страстных рассуждений о трудных путях России» (ж. «Слово», 2005 № 22) в беседе на телевидении 5 июня 2005 г. на один из «главных вопросов», что для него значит национальная идея, нужна ли она ныне, ответил: «Я вообще осторожно отношусь к термину «национальная идея». Осторожно, потому что им злоупотребляли. Когда Ельцин предложил несколько лет назад – не то что предложил – повелел – немедленно выработать национальную идею чуть ли не в двухнедельный срок, это был балаган. Меня спрашивали об этом. Я сказал, что в нашем бедственном, неурядливом, ограбленном состоянии для спасения я предпочёл бы национальную идею, которая изложена 250 лет назад елизаветинским вельможей Иваном Петровичем Шуваловым. Он предложил Елизавете руководствоваться как главным законом – сбережением народа. Какая здесь мысль: сбережение народа как главная задача!.. Этот принцип и сегодня, через 250 лет, висит перед нами острейшим образом... С б е р е ж е н и е н а р о д а! И только на это оглядываться. И каждый закон, каждый шаг правительства должен быть на это направлен» (ж. «Слово», 2005, № 22).

Творчество истории. Раздел II

В почву, взрытую железными зубьями исторических катастроф, падают семена метаисторического откровения.

Даниил Андреев «Роза Мира»

Стараясь выскрести с человеческой души письма истории, продырявливают самую душу.

о. Павел Флоренский

Философ Карл Ясперс был убежден, что «настоящее совершается на основе исторического прошлого, воздействие которого мы ощущаем в себе...

С другой стороны, свершение настоящего определяется и скрытым в нём будущим, ростки которого мы, принимая или отвергая, считаем своими» («Смысл и назначение истории»).

Сергию Булгакову, в свою очередь, принадлежит замечательное высказывание на тему «творчество человека и творчество истории»: «Человек есть свободный исполнитель своей темы, и это осуществление себя, выявление своей данности – заданность, раскрытие своего существа, осуществление в себе своего собственного подобия и есть творчество, человеку доступное. Поскольку это создание своего подобия есть общая и неотменная основа творения человека, его творчество и вместе самотворчество, саморождение, определяет самое общее содержание человеческой жизни. Жизнь есть творчество, а поэтому и *история есть творчество*. («Свет Невечерний, гл. «Человеческая история»).

Как же осуществляется творчество истории: участвует ли в этом отдельный человек, вся нация, каждое государство – целенаправленно и планомерно – или это стихийный процесс? Или, может быть и скорей всего, это протекающий во времени процесс, содержание которого складывается из великого множества усилий, зачастую разнонаправленных, и множества условий, которые невозможно ни предугадать заранее, ни даже осознать... Творится ли история только на земле или на этот процесс влияют, и в очень сильной степени, другие – не земные и не человеческие силы? На эти и на многие иные подобные вопросы нет однозначных и простых ответов, но ясно одно – история **т в о р и т с я**. При этом, безусловно, прав философ, заявляя: «Верить во что-то вечное и абсолютное – только тогда можно творить историю. Если же *не творить*, то она «несёт

«Вдаль, с посланцем иных миров...»

– О жизни и творчестве Даниила Андреева

Почему в размышлении о том, что такое творчество с философской и эзотерической точек зрения, мы посвящаем целый раздел конкретному автору, тем более, что мы уже много раз обращались к его трактату «Роза Мира», много раз цитировали его по тем или иным поводам, поскольку – мы уверены – если прикасаться к проблемам творчества как такового, – без свидетельств, раздумий, знаний, в том числе духовидческих прозрений Даниила Андреева, для которого творчество было самым образом жизни, не обойтись.

Главное в том, что Даниил Андреев помогает понять, что есть творчество в его бытийной, онтологической ипостаси. И хотя его жизненный путь и творческое наследие неповторимы, общие законы осуществления, воплощения Светлых начал через творческую жизнь на благо людям и миру, то есть сам путь духовидца несёт в себе некие архетипические черты. Это и жертвенность – «ноша подвига добровольного» (Даниил Андреев) – во имя долга творчества; это и исполнение своей миссии, невзирая на все мыслимые и немыслимые преграды; это и преданность родной стране, глубочайшая к ней бескомпромиссная любовь, то есть любовь, которая позволяет видеть и сильные, и слабые стороны национального характера, не только подъёмы, но и провалы самой истории Отечества...

В своей совокупности это, безусловно, и есть то, что мы называем Бого-сотворчеством. Вот почему мы обращаемся в заключительной части этой работы к творчеству русского гения, духовидца и поэта-вестника Даниила Андреева.

Есть ещё одна причина – уже личного характера: любовь, безусловное приятие образа духовидца и его творческого наследия, которые возникли после знакомства уже с самыми первыми публикациями, ему посвящёнными.

Для обычного читателя это имя, как известно, впервые прозвучало в 1989 году¹, когда в ж. «Новый мир» (№ 2), – его главным редактором в это время был замечательный русский писатель Сергей Павлович Залыгин – было опубликовано два отрывка из трактата «Роза Мира», посвящённых Лермонтову и Блоку, в том числе их посмертной судьбе, что было совершенно необычно, но почему-то сразу вызвало доверие к автору, так глубоки и точны были суждения об их жизни и творчестве; и вступительная статья Станислава Джимбинова о самом авторе. Ранее имя Даниила Андреева как будто нигде не встречалось.²

¹ Позже говорили, что якобы какие-то тексты, принадлежащие Даниилу Андрееву, «ходили в самиздате» в Москве, в Киеве..., но так ли это, тогда установить не удалось. А вот что говорит по этому поводу Алла Александровна Андреева: «В России «Роза Мира»... начала ходить в искалеченных, иногда укороченных, а порой дописанных вариантах среди людей, которые ею интересовались... Так прошло много лет...» («Плаванье к Небесной России», 2004).

² Хотя нет, потом уже вспомнилось, что в 1963 году в издательстве «Советский писатель» вышла в свет автобиографическая повесть Вадима Андреева «Детство», в которой главное место занимал отец автора – Леонид Николаевич Андреев. В ней несколько раз упоминался и младший брат Даня... А затем на полках

Послесловие

Неисчерпаемость темы «Что есть творчество» очевидна. Мы, вслед за философами и эзотериками, прикоснулись лишь к некоторым её аспектам. Можно было бы, например, обратиться к такой теме, как «творчество и любовь», – не «тема любви» в творчестве писателей, композиторов, скульпторов, художников (вот уж, поистине, неисчерпаемая тема!), но именно творчество самой любви и, скажем, влияние любви на творческий процесс. Заметим, кстати, что Вл. Соловьёв в работе «Смысл любви» (1894) раскрывает перед нами философский и мистический её смысл именно как творчества. Эта удивительная работа, может быть, несколько устаревшая сегодня по своей стилистике, намного опередила и своё и, увы, наше время по глубине подхода к проблеме.

Сложна и неоднозначна тема «Творчество и мастерство». Хотя часто не делается различий между словами «творец» и «мастер», различия эти всё-таки существуют, и совсем не случайно Михаил Булгаков назвал своего героя «мастер».

«Читатели (да и критики), – утверждает современный исследователь, – нередко сравнивают мастера с самим Булгаковым, точнее п р и р а в н и в а ю т к нему... Перед нами довольно распространенное заблуждение... Нельзя не видеть черты г л у б о к о г о различия, которые делают совершенно невозможным отождествление Булгакова и его мастера... Мастер от своего романа о т к а з а л с я ! Больше того, он отказался от самой жизни... И это объясняет, почему слово «мастер» нельзя писать с заглавной буквы...»

Всё, что сломало мастера, Булгаков сумел преодолеть. Победить, выстоять в обстоятельствах неизмеримо более трудных, чем те, в которых мастер был сломлен... Мы видим его (Булгакова – А.А.) непрекращающуюся работу: его пьесы, его роман о Мольере, его, наконец, «Мастера и Маргариту». Так как же не понять, что именно т в о р ч е с т в о и оставалось для него подлинным миром свободы. А мастер б е ж и т от творчества» (Владимир Акимов. Свет художника, или Михаил Булгаков против дьяволиады).

«Творчество как мир свободы» – здесь, как мы видим, разграничение между творчеством и мастерством проходит по линии той внутренней свободы – источника стойкости, которая помогает творцу преодолеть в с е препятствия, каковы бы они ни были.

Случается и так, что мастерство может не только не утратиться, а стать ещё изощрённее, но «т в о р ч е с к а я с и л а» при этом покидает человека, свидетельствуя об «у г а с а н и и д у х а» (Евгений Трубецкой), что не раз бывало в истории человечества. Убедительный тому пример – этапы развития русской иконописи: «Рядом с

Приложение

Перед Вами – очень краткое изложение учения Бхагавана Шри Сатья Саи Бабы – Аватара нашей эпохи; это только первый шаг к постижению того глубинного знания, которое запечатлено во многих книгах Учителя, ныне изданных и на русском языке. Его книги, беседы, речи открывают современному человечеству духовные сокровища, необходимые нам для выполнения своей собственной миссии на Земле и для достижения конечного освобождения.

Не может быть ни предела, ни препятствий Его воле. Не может быть границ проявления Его силы и Его славы. Он осуществляет всё, что пожелает. Он может проявиться в любой форме, в какой захочет. Он неповторим, неподражаем, равен только Себе. Он Сам Себе мера, свидетель, авторитет.

Сатья Саи Баба «Бхагавата вахни»

Саи-Аватар. «Внемля молитвам святых и преданных, Господь нисходит в мир в облике человека, чтобы восстановить праведность и справедливость. Человек не может узреть Бога ни в какой другой форме, кроме человеческой. Аватар – это воплощение Божественного в человеческой форме, полная тождественность индивидуального и космического сознания. Бог нисходит на Землю, беря на Себя бремя человеческого существования, чтобы человек мог подняться до Божественного».

Аватар обладает особыми качествами, которых, согласно философии индуизма, шестнадцать. Главные из них – абсолютная неподвластность материальному миру, всезнание, вездесущность, всемогущество.

Для миллионов людей всего мира, ставших преданными Бхагавана Шри Сатья Саи Бабы, Он является Аватаром нашей эпохи. Его почитают как инкарнацию (воплощение), обладающую полной, *пурна*, силой Бога. Его появление в наше время подтверждают пророчества различных религий. Он был также Аватаром Кришной, воспетым в Священных писаниях «Бхагавата» и «Бхагават Гита», а еще раньше Аватаром Рамой, величие жизни которого запечатлено в эпосе «Рамаяна». «Тот, кто присутствует здесь сегодня, – говорит Сатья Саи Баба, – это тот же самый Рама и тот же самый Кришна. Каждый шаг на жизненном пути Аватара предопределен. Рама пришел взрастить корни